

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

город Тюмень

Дело № А45-28172/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 18 сентября 2024 года.

Постановление изготовлено в полном объеме 19 сентября 2024 года.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в составе:

председательствующего	Доронина С.А.,
судей	Глотова Н.Б.,
	Лаптева Н.В. -

рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу Гук Юлии Анатольевны на определение Арбитражного суда Новосибирской области от 22.03.2024 (судья Белкина Т.Ю.) и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2024 (судьи Кудряшева Е.В., Иванов О.А., Фаст Е.В.) по делу № А45-28172/2017 о несостоятельности (банкротстве) Гука Константина Андреевича (ИНН 544590397708), принятые по заявлению финансового управляющего Бочаровой Светланы Дмитриевны к Гук Ю.А., Кондрашкову Константину Анатольевичу, Бабкину Эдуарду Владимировичу о признании недействительной сделки должника.

С у д у с т а н о в и л :

в рамках дела о банкротстве Гука К.А. финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением, уточнённым в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), о признании недействительным договора дарения ценных бумаг (акций) от 07.10.2016 (далее – договор), заключённого между должником и Гук Ю.А., применении последствий его недействительности в виде истребования в конкурсную массу из незаконного владения Бабкина Э.В. 37,5286 акций акционерного общества «Бердчанка» (далее – общество «Бердчанка»), обязанности акционерного общества «РТ-Регистратор», осуществляющего ведение реестра владельцев именных ценных бумаг общества «Бердчанка», зачислить на лицевой счёт должника указанные акции.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 12.10.2021, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2022, в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.05.2022 определение суда от 12.10.2021 и постановление апелляционного суда от 08.02.2022 отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 23.01.2023, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2023, в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.07.2023 определение суда от 23.01.2023 и постановление апелляционного суда от 05.04.2023 отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 22.03.2024, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2024, признан недействительным договор, заключённый между должником и Гук Ю.А., применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Гук Ю.А. в конкурсную массу Гука К.А. 3 472 937,94 руб.

В кассационной жалобе Гук Ю.А. просит определение суда от 22.03.2024 и постановление апелляционного суда от 17.06.2024 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе, сводятся к противоречию выводов арбитражных судов и мотивировочной части заочного решения Бердского городского суда Новосибирской области от 10.05.2017 по делу № 2-170/2017.

По мнению кассатора, согласно судебному акту суда общей юрисдикции перечисление денежных средств в размере 8 437 741,21 руб. обществом с ограниченной ответственностью «Юридическая практика» (далее – общество «Юридическая практика») Гуку К.А. произошло после заключения оспариваемого договора дарения, что является возвратом денежных средств, а не оплатой цены акций.

Изучив материалы обособленного спора, доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзывах на неё, проверив в соответствии со статьями 286, 288 АПК РФ законность обжалуемых определения и постановления, суд округа не находит оснований для их отмены.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Гук К.А. (даритель) и Гук Ю.А. (одаряемый) заключили договор, по условиям которого даритель передаёт в собственность одаряемого 77 штук простых акций общества «Бердчанка» (ИНН 1207019384, ОГРН 1151218000086).

Запись о переходе права собственности на акции к Гук Ю.А. внесена в реестр акционеров общества «Бердчанка», что подтверждается выпиской от 09.02.2017.

Ссылаясь на то, что договор заключён с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с указанным заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом, может быть признана судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка) (пункт 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности банкротстве» (далее - Закон о банкротстве)), но по правилам данной нормы могут оспариваться только сделки, в принципе или обычно предусматривающие встречное

исполнение, а сделки, в предмет которых в принципе не входит встречное исполнение (например, договор дарения), не могут оспариваться на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, но могут оспариваться на основании пункта 2 этой статьи (пункт 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление Пленума № 63)).

Совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов сделка, может быть признана судом недействительной, если она совершена в течение трёх лет до принятия заявления о банкротстве должника (после его принятия) и в результате её совершения причинён такой вред, а другая сторона сделки знала о данной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка), предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом или если она знала (должна была знать) об ущемлении интересов кредиторов должника или о признаках неплатёжеспособности (недостаточности имущества) должника (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве).

Для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: сделка совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате её совершения причинён такой вред; другая сторона сделки знала или должна была знать о такой цели должника к моменту совершения, а в случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию (пункты 5 - 7 Постановления Пленума № 63).

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что, в силу абзаца 32 статьи 2 Закона о банкротстве, под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счёт его имущества.

Согласно абзацам второго - пятого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатёжеспособности или недостаточности имущества; имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами второго - пятого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В силу абзаца 1 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатёжеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

Из положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и разъяснений, изложенных в пунктах 5 - 7 Постановления Пленума № 63, следует, что такие обстоятельства как противоправность цели совершения сделки и осведомлённость контрагента об этой цели охватываются составом подозрительной сделки и не требуют самостоятельной квалификации по статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Под вредом имущественным правам кредиторов понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счёт его имущества (статья 2 Закона о банкротстве).

При рассмотрении спора судами установлено, что спорная сделка заключена 07.10.2016, дело о банкротстве Гука К.А. возбуждено 11.10.2017, то есть в пределах срока, указанного в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (период подозрительности).

Проверяя критерии совершения сделки должником с целью причинить вред имущественным правам кредиторов (субъективный критерий умысла) и осведомлённость стороны сделки о вредоносной цели должника (субъективный критерий осведомлённости) суды установили, что основная часть обязательств Гука К.А. перед кредиторами возникла в результате заключения им договора купли-продажи ценных бумаг с обществом «Юридическая практика» и неисполнения им своих обязательств. Так, суды приняли во внимание, что неисполнение Гуком К.А. заочного решения Бердского городского суда Новосибирской области от 10.05.2017 по делу № 2-170/2017, которым взыскано с него в пользу общества «Юридическая практика» 8 437 741,21 руб. неосновательного обогащения и 50 388,71 руб. судебных расходов, послужило основанием для обращения общества «Юридическая практика» в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

Как правильно отмечено судами двух инстанций, просуживание задолженности только в 2017 году не является основанием для утверждения того, что она возникла позже заключения оспариваемой сделки, поскольку судебный акт лишь констатирует её наличие, что свидетельствует о возникновении задолженности ранее совершения сделки.

Оценив представленные доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, доводы и возражения лиц, участвующих в деле, суды пришли к выводу о том, что для определения момента, с которого необходимо исчислять неплатёжеспособность должника, необходимо исходить из даты начала неисполнения должником предварительного договора (заключённого с обществом «Юридическая практика» по условиям которого стороны договорились в срок до 26.10.2016 заключить основной договор на приобретение акций) и начала перечисления Гуку К.А. денежных средств (07.10.2016).

На момент заключения договора должник мог и должен был знать о необходимости исполнения обязательств перед обществом «Юридическая практика».

При таких обстоятельствах суды пришли к правильному выводу о том, что договор

заключён уже в ситуации неплатёжеспособности должника.

Гук К.А. и Гук Ю.А. являются супругами, соответственно они являются заинтересованными лицами (статьи 19 Закона о банкротстве), что предполагает (презюмирует) осведомлённость ответчика о финансовом положении должника на момент заключения договора и общей цели его заключения (пункт 6 Постановления Пленума № 63).

С учётом того, что договор является безвозмездным, совершён в пользу заинтересованного лица, суды пришли к выводу о том, что в результате совершения должником спорной сделки причинён вред имущественным правам кредитора в виде существенного уменьшения размера имущества должника.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела документы, доводы и возражения участвующих в деле лиц, принимая во внимание совершение сделки в период подозрительности, установленный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, учитывая, что на момент заключения договора должник отвечал признаку неплатёжеспособности, Гук Ю.А. является аффилированным лицом, в результате заключения спорной сделки причинён вред имущественным правам кредиторов, разумного обоснования мотивов дарения акций в преддверии банкротства должника сторонами не представлено, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о наличии оснований для признания договора недействительным по банкротным основаниям.

Кроме того, судами двух инстанций отмечено, что в рамках дела № А45-28589/2021 ставился вопрос о добросовестности Бабкина Э.В., как приобретателя акций. Добросовестность приобретения акций Кондрашковым К.А. и Бабкиным Э.В. установлена, при этом наличие преюдициальных судебных актов подтверждает факт их добросовестности (постановление апелляционного суда от 03.06.2022 по делу № А45-28589/2021).

Размер подлежащего возврату в конкурсную массу имущества (его денежного эквивалента), ранее полученного кредитором по сделке, не может превышать совокупного размера требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов, и неисполненных текущих обязательств должника. При ином подходе судебное взыскание по правилам статьи 61.2 Закона о банкротстве будет производиться не только в интересах кредиторов в связи с необходимым пополнением конкурсной массы, а на иные, не связанные с процедурой конкурсного производства цели, что противоречит смыслу законодательства о несостоятельности (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.06.2013 № 3525/13).

Руководствуясь пунктом 2 статьи 167 ГК РФ, частью 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, Постановлением Пленума № 63, суды правильно применили последствия недействительности сделки, в виде взыскания суммы, не превышающей общей суммы требований кредиторов, включённых в реестр (3 472 937,94 руб.).

Довод кассационной жалобы о противоречии выводов арбитражных судов и мотивировочной части заочного решения суда общей юрисдикции судом округа отклоняется, поскольку в рассматриваемой ситуации при предъявлении требований об оспаривании сделок должника в деле о банкротстве управляющий и (или) кредиторы

действуют не в собственном качестве, а в интересах конкурсной массы (сообщества кредиторов должника), поэтому круг участвующих лиц в суде общей юрисдикции и в настоящем обособленном споре отличается и не может совпадать, так как в данном случае круг кредиторов должника, поддерживающих заявленные требования, больше. При этом в случае возбуждения обособленного спора об оспаривании сделки каждый из лиц, участвующих в деле о банкротстве, вправе представлять свои доказательства и правовую позицию по существу спора.

Юридические факты, положенные в основание заявленных требований в настоящем обособленном споре, отличаются от тех, которые были предметом рассмотрения в суде общей юрисдикции.

Оснований для переоценки доказательств и сделанных на их основании выводов у суда кассационной инстанции не имеется (статья 286 АПК РФ). Иная оценка заявителем жалобы фактических обстоятельств дела, а также иное толкование им положений закона не свидетельствуют о нарушениях судами норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход дела, и не могут служить основанием для отмены обжалуемых судебных актов.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в соответствии с частью 4 статьи 288 АПК РФ основаниями для отмены судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьями 289, 290 АПК РФ, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа

п о с т а н о в и л :

определение Арбитражного суда Новосибирской области от 22.03.2024 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2024 по делу № А45-28172/2017 оставить без изменения, кассационную жалобу Гук Юлии Анатольевны – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьёй 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

С.А. Доронин

Судьи

Н.Б. Глотов

Н.В. Лаптев